

щий или проезжающий около кладбища должен оказать уважение покойным — остановиться и прочесть молитву, посвященную погребенным здесь (*дұға құран оқу*), или по крайней мере провести ладонями по лицу.

Традиция почитания памяти предков, несомненно, является одной из важнейших характеристик казахской культуры и во многом определяет содержание различных обрядов. Если говорить о культурных стереотипах, то именно уважение к старшему поколению и почитание памяти умерших предков являются основополагающими при формировании ценностных ориентиров как традиционного, так и современного казахского общества. Жизнестойкость этих традиций объясняется спецификой социальной организации общества и значительной ролью кровнородственных уз в казахской культуре.

К сожалению, объем статьи не позволяет осветить все возможные грани такой обширной темы, как культ предков и культ святых в традиционной и современной культуре казахов. Кроме того, приходится признать, что сделанные замечания носят предварительный характер. Автор искренне надеется, что дальнейшие исследования позволят заполнить существующие лакуны и продолжить освещать данную тему в серии дальнейших публикаций.

Библиография

- Басилов В.Н., Кармышева Дж.Х.* Ислам у казахов. М., 1997.
- Бекбалак К.А.* Похоронно-поминальная обрядность казахов Южного Казахстана // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем. Алматы, 2001. С. 294–317.
- Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Щербака. Л., 1969.
- Потанин Г.Н.* Казак-киргизские предания, легенды и сказки // Живая старина. СПб., 1917. Вып. II–III. С. 60–67.
- Стасевич И.В.* Ритуальные заместители покойного в погребально-поминальных обрядах тюркоязычных кочевников Центральной Азии (казахов и киргизов) // Казахстан: История. Культура. Язык: М-лы междунар. науч.-прак. конф. СПб., 2003. С. 80–85.
- Стасевич И.В.* Исключение или норма поведения мусульманки? Участие женщин в погребальной церемонии у тюркоязычных кочевников Центральной Азии // Радловские чтения — 2005., СПб., 2006. С. 57–60.
- Стасевич И.В.* Практика традиционного целительства в современном Казахстане (по материалам Западного Казахстана) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008.
- Толеубаев А.Т.* Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. Алматы, 1991.

Н.С. Терлецкий

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О МАЛОИЗВЕСТНОМ ОБЪЕКТЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА ЗАПАДНОГО ПАМИРА

Традиция совершения паломничеств (*зийарат*) к почитаемым объектам (*мазарам*) в среде мусульман Центральной Азии является одной из наиболее харак-

терных форм местного (регионального) бытования ислама. В разных частях этого обширного региона места поклонения носят различные названия, среди которых наиболее общими и распространенными являются *мазар* и *зийарат-гах*, у исмаилитского населения Памира для обозначения объектов паломничества употребляется термин *остон*. Изучение *остонов* Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан было одной из задач Центрально-азиатской этнографической экспедиции, предпринятой летом 2008 г. силами сотрудников отдела Центральной Азии МАЭ РАН. Предметом рассмотрения автора представленной вниманию краткой заметки стал необычный *остон*, находящийся в селении Малводж/Мульводж (Малвоч/Мулвоч) Ишкашимского района ГБАО. Данный кишлак, находящийся близ Пянджа примерно в 80 км от Хорога в сторону Ишкашима, отряд экспедиции посетил 9 августа 2008 г.

В Малводже в настоящее время существует два *остонов*. Внешний облик, месторасположение одного из них, называемого Ходжа-и Сабзпуш (Аулия-и Сабзпуш) (букв. Праведный Господин), весьма традиционны для Памира. Он представляет собой сложенное из камней сооружение в виде куба со сторонами длиной чуть более метра. В верхней части одной из боковых сторон *остонов* имеется четыре ниши для возжигания лучин и светильников. Сверху сооружение покрыто рогами горных козлов и баранов, а также отдельными камнями необычной, в основном круглой формы или примечательной расцветки. Небольшой участок, на котором располагается *остон*, окружает невысокая ограда, сложенная из камней. На территории этого «комплекса» вплотную к каменному сооружению растет старое дерево, почитаемое как часть святилища. Этот объект расположен в глубине поселка и активно используется местными жителями, которые практикуют *зийарат* к нему по пятницам.

Второй *остон* носит название Бимодук и расположен внутри дома, что является весьма необычным и редко встречающимся фактом. Сведения относительно этого объекта поклонения и паломничества были сообщены нам жителем кишлака Малводж Исломовым Резо (56 лет). Поскольку в научной литературе нет описания данного *остонов*, представляется обоснованным привести его здесь. Дом (*чит*), в котором располагается святилище, представляет собой весьма старую постройку и находится в довольно плотно застроенном районе кишлака. Вплоть до начала 1990-х годов в доме проживали люди. В настоящее время дом нежилой, его хозяин Ислам Одинаев, по словам информанта, уехал в Россию, как и многие жители современного Таджикистана. *Остон* расположен в помещении, в котором ранее располагалось хранилище зерна и муки (*ганджина*, *хазина*), а зимой загонялся домашний скот. Позже помещение использовалось для отдыха жильцов дома и гостей. Данное помещение вплотную примыкает к жилому, через которое и осуществляется в настоящий момент проход в бывшую хозяйственную часть дома. *Остон* находится слева от входа в *ганджина*, таким образом, чтобы, по словам информанта, быть ближе к головам лежащих за стеной жильцов дома. Хозяева и гости дома располагались на ночлег головой в сторону *остонов*, который, по поверьям, охраняет их, отгоняя злых духов (*гул*).

В настоящее время святилище представляет собой сложенные на обмазанном глиной возвышении рога горных козлов и камни. В ныне пустующем амбарном помещении также имеется очаг. Святилище находится в доме с давних

пор. Согласно рассказам местных жителей, сначала на этом месте имелся некий круглый камень, который почитался. Считается, что он находился в этом месте с момента переселения сюда предков жителей кишлака из местности Дилайан в долине Абхар в Афганистане. Позже здесь возвели дом, а камень обмазали глиной и устроили *остон* уже в нынешнем виде.

Отмечая редкость (если не уникальность) расположения *мазаров/остонов* внутри домов, следует отметить, что информант из кишлака Тусиён (Рошткалинский район ГБАО) сообщила о том, что еще один *остон* подобного типа находится в кишлаке Бдиз-и Бала в верховьях Шахдары. Там объект паломничества и поклонения тоже находится внутри хозяйственного помещения (хранилища зерна). Однако проверить эти сведения в период полевой работы сезона 2008 г. не удалось.

Если говорить об особенностях данного *осто́на*, в первую очередь надо отметить его необычное местонахождение. Наличие святилища в хозяйственном помещении (хранилище зерна) наталкивает на предположение о реминисценции древних культов плодородия, земледельческих божеств и т.п. Традиция поклонения и посещения мазаров (как, видимо, никакая другая составляющая повседневного поведения мусульман Центральной Азии) впитала в себя древние элементы, которые были позже восприняты исламом и переработаны им. Наличие *осто́на* в *ганджина* несомненно было связано с пожеланиями жителей дома (или даже более широкого числа лиц) оберечь собранный и хранящийся здесь урожай. В таком случае святилище вполне могло быть «адресовано» определенному персонажу мусульманской агиографии, который связывался сознанием местного населения с покровительством земледелия, охранителю домашнего скота и т.п.

Еще одним объяснением существования *осто́на* в доме могут служить его возможные первоначальные функции «семейного» святилища. Некоторые элементы *зийарата*, в том числе обычай возжигать на *мазарах* ритуальные огни, практикуемый практически повсеместно, в том числе и на рассматриваемом нами объекте, ведут свое происхождение от культа предков [Снесарев 1969: 276]. Таким образом, *остон* вполне мог играть роль своеобразного домашнего «родового» алтаря, однако данная составляющая все далее уходила на задний план по мере разрастания семьи. Предположение о подобном предназначении святилища согласуются и с приведенными выше словами информанта о «близости» *осто́на* к живущим в доме. Определенная «семейность» этого объекта поклонения прослеживается и в том, что главным образом паломничество к нему совершают члены двух родственных семей — Одинаевых и Исломовых. Несмотря на то что дом, в котором расположен *остон*, нежилой, жители кишлака Малводж по-прежнему посещают это святилище, хотя и не с такой регулярностью, как упоминавшийся выше *остон* Ходжа-и Сабзпуш. *Зийарат* проходит по средам и пятницам, а также во время наиболее важных религиозных праздников.

Наличие домашнего *осто́на* может быть своеобразным откликом древних представлений жителей Центральной Азии о жилище как о сакральном объекте, месте отправления религиозного культа. Устойчивость подобных взглядов, пришедших из глубины веков и позже инкорпорированных в русло ислама,

можно проследить на бытовом уровне. Некоторую схожесть демонстрируют обычаи, сопровождающие *зийрат* к *мазару* и поведение гостя при посещении дома (произнесение молитвенной формулы *басмаллы* при входе в помещение, переступание порога правой ногой). В настоящее время подобные традиции встречаются все реже и соблюдаются при посещении традиционного жилища в основном представителями старшего поколения.

Остон Бимодук представляет собой любопытный пример сохранения элементов древних доисламских представлений, а его дальнейшее изучение подталкивает к новым размышлениям об особенностях религиозного поведения современного населения Памира.

Библиография

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.